

СЕРИЯ «КНИЖКА»

Беседы с Богом

· необычный диалог ·

книга 1

Нил Доналд Уолш

LITRU.RU

Перед читателем — необычный документ нашего времени: послание *от Бога* — своеобразная программа духовной революции, исчерпывающая все сферы познания и деятельности человека — от сугубо личной до планетарной.

Эта книга беспокоит и тревожит, потому что в ней, как в зеркале, мы предстаем в весьма неприглядном свете. Она — обращенное к каждому требование стать лучше, стать выше привычного образа себя, сотканного из самосожалений и самооправданий: стать достойным того первородства, которое как залог жизни вечной Бог даровал человеку.

Эта книга ободряет и утешает, потому что в ней нет традиционного для мистических озарений «страха Божьего»: не осуждая человека, каким бы ни был его выбор. Бог показывает ему путь к Себе.

Такова по крайней мере познавательная ценность «необычного диалога», в которой, независимо от вкусов и пристрастий, читатель может убедиться в согласии с тем, что говорит ему совесть о близости к Богу или удаленности от Него.

Нил Дональд Уолш

Беседы с Богом

Книга 1

Благодарности

Во-первых (и, в-последних, а точнее говоря — всегда), я хочу поблагодарить Источник всего, что есть в этой книге; Источник всего, из чего состоит жизнь, и самой жизни.

Во-вторых, я хотел бы поблагодарить своих духовных учителей, в том числе святых и мудрецов всех религий.

В-третьих, для меня, очевидно, что каждый из нас может составить список людей, которые повлияли на нашу жизнь настолько значимым и глубоким образом, что это невозможно ни объяснить, ни описать; людей, деливших с нами свою мудрость, рассказывавших нам о своей истине и с бесконечным терпением переживавших вместе с нами наши ошибки и неудачи и видевших в нас то самое лучшее, что в нас было. В своем приятии, так же как и в *отказе* принимать то в нас, от чего мы бы и сами хотели отказаться, эти люди побуждали нас к росту, побуждали к тому, чтобы мы стали чем-то *большим*.

Среди тех, кто сыграл для меня такую роль помимо моих родителей, — Саманта Горски, Тара-Дженелл Уолш, Уэйн Дэйвис, Брайан Уолш, Марта Райт, покойный Бен Уиллс-младший, Роланд Чемберс, Дэн Хиггс, С. Берри Картер II, Эллен Мойер, Энн Блэкуэлл, а также Дон Дэнсинг Фри, Эд Келлер, Лайман У. (Билл) Гризуолд, Элизабет Кюблер-Росс и, в особенности, Терри Коул-Уиттэйкер.

Еще я бы хотел включить в этот перечень некоторых своих старых друзей, имена которых я не называю из соображений конфиденциальности, хотя осознаю и ценю их роль в моей жизни.

И, хотя мое сердце переполняет благодарность за всё, что сделали для меня эти замечательные люди, особенно согревает меня мысль о моей главной помощнице, жене и спутнице жизни, Нэнси Флеминг Уолш — женщине, обладающей необычайной мудростью, способностью к любви и состраданию, показавшей мне, что самые мои возвышенные мысли о человеческих взаимоотношениях не должны оставаться просто фантазиями и что мечты сбываются.

И, наконец, в-четвертых, я бы хотел упомянуть о людях, с которыми я никогда не встречался. Однако сами их жизни и то, что они сделали, оказали на меня столь сильное влияние, что я не могу не выразить им благодарность, исходящую из самой глубины моего существа, — благодарность за мгновения утонченного наслаждения их прозрениями в человеческую природу, а также за чистое, простое *жизнечувствие* (я сам придумал это слово), которое они мне дали.

Я думаю, вы знаете, что это такое, когда кто-то дает вам возможность испытать прекрасное мгновение, когда вы вдруг понимаете, что именно является *действительно истинным в жизни*. Для меня такими людьми были в основном художники и артисты, именно в искусстве я получаю вдохновение и нахожу прибежище в минуты размышлений; и именно в нем, я полагаю, лучше всего выражено то, что мы называем словом «Бог».

Поэтому я хотел бы поблагодарить: **Джона Денвера**, чьи песни проникали в мою душу, наполняя ее новой надеждой и пониманием того, какой могла бы быть жизнь; **Ричарда Баха**, чьи книги вошли в мою жизнь так, как будто это я их написал, поскольку в значительной мере то, о чем он писал, было и моими переживаниями; **Барбару Стрейзанд**, чей режиссерский, актерский и музыкальный артистизм снова и снова увлекает меня, заставляя не просто знать, что истинно, а *почувствовать* это всем сердцем; а также, покойного **Роберта Хайнлайна**, чьи визионерские литературные произведения ставили вопросы и давали на них ответы таким необычным образом, что вряд ли кто-то может с ним сравниться в этом.

Посвящается
Энн М. Уолш,
которая не только учила меня, что Бог существует,
но и открыла мой ум удивительной истине о том,
что Бог — мой лучший друг;
которая была для меня не просто матерью,
но родила во мне
стремление и любовь к Богу
и ко всему доброму.
Мама — это
моя первая встреча
с ангелом.

А также,
Алексу М. Уолшу,
который всю жизнь повторял мне:
«Ничего страшного»,
«Не считай слово „нет“ ответом»,
«Ты сам создаешь свою удачу»
и
«Смотри в корень».
Отец подарил мне
первый опыт
бесстрашия.

Введение

Ещё немного, и вы приобретете очень необычный опыт. Скоро вы начнете беседу с Богом. Да-да, я знаю, что это невозможно. Вероятно, вы думаете (или вас научили), что *это невозможно*. Конечно, можно *обращаться* к Богу, но не *говорить* с Богом. Я имею в виду, что Бог ведь не собирается вам отвечать, верно? Уж во всяком случае, не в форме обычного, повседневного диалога!

Я думал точно так же. После этого со мной случилась эта книга. В буквальном смысле этого слова. Эта книга не была написана *мною* — она *случилась со мной*. И по мере вашего чтения этой книги она случится с вами, поскольку *нас всех ведут к той истине, к которой мы готовы*.

Моя жизнь, вероятно, была бы значительно легче, если бы я умолчал обо всем этом. Но книга случилась со мной не для этого. И какие бы трудности она ни принесла мне (меня, например, могут назвать богохульником, обманщиком, лицемером — за то, что я не жил этими истинами раньше, — или, что еще хуже, святым), теперь я уже не могу остановить этот процесс. Да и не хочу. У меня было предостаточно возможностей избежать всего этого, и я не воспользовался ими. Я решил поступать с этим материалом так, как подсказывает мне моя интуиция, а не так, как мне скажет большая часть мира.

А моя интуиция говорит мне, что эта книга — не чепуха, не плод утомленного, отчаявшегося духовного воображения или попытка самооправдания заблудившегося в жизни человека. Я обдумал все эти возможности до единой. И дал этот материал нескольким людям для прочтения, когда он был еще в рукописи. Они были тронуты. И они плакали. И они смеялись над тем радостным и смешным, что было в тексте. И они сказали, что их жизнь стала другой. Они изменились. Они стали сильнее.

Многие читатели сказали, что они просто преобразились.

Именно тогда я понял, что эта книга предназначена каждому и что ее необходимо опубликовать, поскольку она является замечательным даром для всех тех, кто искренне хочет получить ответы и кому на самом деле не безразличны вопросы; для всех тех, кто не раз отправлялся на поиски истины со всей искренностью сердца, жаждой души и открытым разумом. А это, по большому счету, *мы все*.

Эта книга затрагивает большинство вопросов (если не все), которыми мы когда-либо задавались, — о жизни и любви, цели и средствах, людях и взаимоотношениях, добре и зле, вине и грехе, прощении и искуплении, о тропе к Богу и дороге в ад... она обо всем. В ней открыто обсуждаются секс, власть, деньги, дети, брак, развод, работа, здоровье, что будет потом, что было прежде... словом, *все!* В ней говорится о войне и мире, о знании и незнании, о том, что такое давать и что такое брать, о радости и печали. В ней рассматриваются понятия конкретного и абстрактного, видимого и невидимого, истинного и ложного.

Можно сказать, что эта книга — «последнее слово Бога о том, что происходит», хотя у некоторых людей в связи с этим могут возникнуть некоторые проблемы — в особенности у тех, кто думает, что Бог прекратил говорить с нами 2000 лет назад или около этого, а если и *продолжал* беседовать, то только со святыми, шаманами или с кем-то, кто медитировал на протяжении тридцати лет, или хотя бы двадцати, или уж, на самый худой конец, не меньше десяти лет (ни к одной из этих категорий я, увы, не отношусь).

Истина же заключается в том, что Бог разговаривает с каждым. С хорошим и с плохим, со святым и с мерзавцем. И уж конечно, с каждым из нас.

Возьмите себя, например. Бог приходил к вам многими путями в вашей жизни, и эта книга — еще один из них. Сколько раз вы слышали старинное изречение: «Когда ученик готов,

приходит учитель»? Эта книга — наш учитель.

Вскоре после того, как этот материал начал случаться со мной, я уже знал, что разговариваю с Богом. Напрямую, лично. Без посредников. И знал, что Бог отвечает на мои вопросы сообразно моей способности к пониманию. То есть что я получал ответы, сформулированные таким образом, чтобы я мог их понять. Отсюда — простой, разговорный стиль текста и случайные ссылки на материал, который я почерпнул из других источников и своего предыдущего жизненного опыта. Сейчас я знаю, что все, что когда-либо случилось со мной в жизни, *пришло ко мне от Бога*, и теперь это все соединено и сведено вместе в виде потрясающего и исчерпывающего ответа на *каждый вопрос, которым я когда-либо задавался*.

И в какой-то момент по ходу дела я понял, что получается книга — книга, которую следует опубликовать. Собственно, мне было конкретно сказано в определенный момент этого диалога (в феврале 1993 года), что на самом деле будут изданы **три** книги:

1. В первой будут рассматриваться в основном личные темы, она сфокусируется на индивидуальной жизни, ее проблемах и возможностях.

2. Во второй будут затронуты более глобальные темы геополитической и метафизической жизни на планете и те проблемы, перед которыми сейчас стоит мир.

3. Третья будет посвящена рассмотрению универсальных истин высшего порядка, проблем и возможностей души.

Перед вами — первая из этих книг, завершенная в феврале 1993 года. Для ясности я должен сказать, что по мере записывания этого диалога я подчеркивал или обводил слова и предложения, которые приходили ко мне с особым ударением, — Бог явно выделял их. В печатном тексте они поданы курсивом.

Хочу теперь сказать, что я, читая и перечитывая эти слова с заключенной в них мудростью, чувствую глубокое смущение по поводу моей собственной жизни, которая отмечена ошибками и неправильными поступками, иногда очень постыдным поведением и некоторыми выборами и решениями, которые, я уверен, расцениваются другими как странные и непростительные. Но, хотя я глубоко раскаиваюсь за боль, причиненную другим людям, я невыразимо благодарен за все то, чему я научился и чему мне еще предстоит научиться, всем тем людям, которые встретились мне в моей жизни. Я прошу у всех прощения за медлительность этого обучения. При этом Бог советует мне простить самому себе все ошибки и неудачи и не жить более в страхе и вине, но всегда стараться, стараться, стараться видеть все больше и дальше.

Я знаю, что именно этого Бог хочет для каждого из нас.

Нил Доналд Уолш

Сентрал-Пойнт, штат Орегон, США

Рождество 1994 года

Весной 1992 года — помнится, это было в канун Пасхи — в моей жизни произошло необычайное явление. Бог начал разговаривать с вами. Через меня.

Позвольте мне объяснить.

Я был очень несчастен в тот период времени в личном, профессиональном и эмоциональном планах, и мне казалось, что жизнь моя не удалась. Имея сложившуюся годами привычку выражать свои мысли на бумаге в виде писем (которые я обычно так никогда и не отправлял), я взял объект моих откровений — желтый блокнот — и начал изливать свои чувства.

На этот раз, вместо того чтобы писать письмо другому человеку, с которым были связаны, как мне представлялось, мои мучения, я решил обратиться прямо к источнику, к самому главному учителю. Я решил написать письмо Богу.

Это было злобно-страстное письмо, полное недоумения, передергиваний и порицаний. И с кучей гневных вопросов.

Почему моя жизнь не складывается? Как *заставить* ее наладиться? Почему я не могу найти счастья во взаимоотношениях с другими людьми? Неужели *нормальные* деньги будут избегать меня вечно? И наконец, крик души: *чем я заслужил такую жизнь, которая состоит из непрекращающейся борьбы?*

К моему удивлению, в тот момент, когда я закончил выписывать последний из моих горьких безответных вопросов и уже приготовился отложить карандаш в сторону, моя рука осталась над бумагой, словно удерживаемая какой-то невидимой силой. Внезапно карандаш начал *двигаться сам по себе*. Я и понятия не имел, что собираюсь написать, но мне показалось, что я это сейчас узнаю, и решил не сопротивляться. На бумаге появилось...

Ты на самом деле хочешь получить ответы на все эти вопросы или просто выпускаешь пар?

Я моргнул... и затем мой разум нашел ответ. И я тоже написал его на бумаге.

И то, и другое. Конечно, я выпускаю пар, но если у этих вопросов есть ответы, то я чертовски уверен, что хочу их услышать!

Ты «чертовски уверен» во многом. Но не лучше ли быть «божественно уверенным»?

И я написал:

Как это понимать?

Не успев понять этого, я уже начал беседу... и при этом писал не столько от себя, сколько *под диктовку*.

Эта диктовка продолжалась три года, и в то время я и понятия не имел о том, к чему она приведет. Ответы на вопросы, которые я записывал на бумаге, не были мне известны вплоть до того момента, когда я записывал свой вопрос полностью и *отгонял прочь мои собственные мысли*. Часто ответы приходили быстрее, чем я мог записывать их, и я ловил себя на том, что черкаю каракули, лишь бы успеть. Когда меня смущали какие-то слова или я терял ощущение того, что они приходят из некоего внешнего источника, я откладывал ручку в сторону и уходил от диалога до тех пор, пока вновь не чувствовал себя вдохновленным — прошу прощения, но это единственное слово, которое подходит, — на то, чтобы вернуться к желтому блокноту и снова начать записывать.

Эти беседы продолжаются и сейчас, когда я пишу эти строки. И многое из этих бесед вы найдете на следующих страницах — страницах, которые содержат поразительный диалог, в который я поначалу не верил, затем решил, что он будет ценен только лишь для меня, но который — и теперь я это понимаю — предназначался не только мне. Он предназначался вам

лично и каждому, кто придет к этому материалу. Ведь мои вопросы — это ваши вопросы.

Я хочу, чтобы вы приступили к этому диалогу как можно скорее, и то, что действительно важно здесь, — это не *моя*, а *ваша* история. История *вашей* жизни, которая привела вас сюда. И *ваш* личный опыт — это то, к чему применим данный материал. В противном случае вас бы не было здесь, сейчас, вместе с этой книгой.

Итак, давайте войдем в этот диалог с вопросом, который я задавал очень долго: «Как говорит Бог и с кем?» Когда я задал этот вопрос, вот какой ответ я получил:

Я говорю со всеми. Постоянно. Вопрос не в том, с кем я говорю, а в том, кто слушает.

Заинтригованный, я попросил Бога подробнее остановиться на этом предмете. Вот что он сказал:

Прежде всего, давай заменим слово *говорить* на слово *общаться*. Это понятие гораздо лучше, полнее, точнее. Когда мы стараемся разговаривать друг с другом — Я с тобой, ты со Мной, — мы немедленно оказываемся связанными невероятной ограниченностью слов. По этой причине Я не общаюсь только посредством слов. На самом деле Я делаю это редко. Мой наиболее излюбленный способ общения — посредством *чувств*.

Чувства — это язык души.

Если хочешь узнать, что истинно для тебя относительно чего бы то ни было, обрати внимание на то, что ты *чувствуешь* по этому поводу.

Иногда чувства трудно обнаружить, и часто еще труднее бывает признать их. И все же в твоих самых глубоких чувствах заключена твоя высшая истина.

Весь фокус в том, чтобы добраться до этих чувств. Я покажу тебе, как это сделать. Если ты хочешь.

Я сказал Богу, что хочу, но больше всего я хочу получить полный и законченный ответ на мой первый вопрос. Вот что сказал Бог:

Я также общаюсь посредством *мыслей*. Мысли и чувства — не одно и то же, хотя они могут иметь место в одно и то же время. В общении посредством мыслей Я часто использую образы и картинки. По этой причине мысли более эффективны, чем слова.

В дополнение к чувствам и мыслям Я также использую столь мощное средство общения, как *опыт*.

И, наконец, когда чувства, мысли и опыт не срабатывают, Я использую *слова*. Слова — наименее эффективное средство общения. Они наиболее открыты для неверных интерпретаций и чаще всего бывают поняты неверно.

Почему так? Дело в самой природе слов. По сути, слова — это лишь звуки, *шумы*, которые *обозначают* чувства, мысли и ощущения. Слова — это символы. Знаки. Эмблемы. Они не есть Истина. Они не есть нечто настоящее.

Слова могут помочь тебе *понять* что-либо. Опыт позволяет тебе *знать* это. При этом существует ряд вещей, которые нельзя испытать. Поэтому Я дал тебе другие средства познания. Они называются чувствами и мыслями.

Но высшая ирония заключается в том, что вы такое большое значение придали *Слову* Бога и такое малое — *опыту*.

Вы так мало цените опыт, что, когда посланное вам Богом *испытание* отличается от того, что вы *услышали* от Бога, вы автоматически *отвергаете опыт* и хватаетесь за *слова* — а ведь должно-то быть как раз наоборот.

Твой опыт и твои чувства по поводу любой вещи представляют то, что ты эмпирически и интуитивно знаешь об этой вещи. Слова могут только пытаться *символизировать* то, что ты знаешь, и часто могут *исказить* то, что ты знаешь.

Итак, таковы средства, при помощи которых Я общаюсь; но они не являются

методами, поскольку не все чувства, не все мысли, не весь опыт и не все слова — от Меня.

Много слов было произнесено другими от Моего имени. Много мыслей и чувств было рождено без Моего прямого участия. Много опыта явилось результатом всего этого.

Проблема заключается в различении. Вся трудность — в том, чтобы различать послания от Бога и данные из других источников. Различение становится простым и легким, если придерживаться основного правила:

Моими всегда являются твои самые Высокие Мысли, твои самые Ясные Слова, твои самые Великие Чувства. Все, что меньше этого, — из другого источника.

Теперь задача различения становится простой — ведь даже для начинающего ученика не должно быть сложным выделить и признать в себе все самое Высокое, самое Чистое, самое Великое.

Но Я дам тебе еще и следующие наставления:

Самая Высокая Мысль — всегда та мысль, которая содержит радость. Самые Ясные Слова — те, что содержат истину. Самое Великое Чувство — то, которое вы называете любовью.

Радость. Истина. Любовь.

Все три взаимозаменяемы, и одно всегда ведет к другим. Не имеет значения, в каком порядке их помещать.

Пользуясь этими наставлениями, легко определить, какие послания — от Меня, а какие — из других источников. Вопрос лишь в том, будут ли замечены Мои послания.

Большинство из них проходят незамеченными. Некоторые — потому, что кажутся слишком хорошими, чтобы быть правдой. Другие — потому, что кажутся слишком сложными для следования. Многие — потому, что просто неверно истолковываются. Большинство же — потому, что не принимаются.

Самый мощный Мой посланник — опыт, но даже его тебе удастся игнорировать. Именно его ты игнорируешь *Особенно*.

Твой мир не был бы таким, каков он сейчас, если бы ты просто прислушивался к своему опыту. Когда ты *не* прислушиваешься к своему опыту, ты в результате продолжаешь снова и снова переживать его. Ибо Мои планы не будут расстроены, как не останется неисполненной Моя воля. Ты непременно *примешь* послание. Рано или поздно.

Я, впрочем, никогда не буду заставлять тебя. Я никогда не буду принуждать тебя. Ибо Я дал тебе свободу воли — власть поступать так, как ты решаешь, — и я никогда во веки веков не отберу это право назад.

Но Я буду продолжать посылать одни и те же послания, снова и снова, на протяжении вечности, в каком бы уголке Вселенной ты ни находился. Я буду посылать Мои послания без конца, до тех пор, пока ты не примешь их, пока они не поселятся в тебе, до тех пор, пока ты не назовешь их своими.

Мои послания будут приходить в сотнях различных форм, в тысячи различных моментов, на протяжении миллионов лет. Ты не сможешь пропустить их, если действительно будешь слушать. Ты не сможешь игнорировать их, однажды истинно услышав. Так начнется наш разговор всерьез. Ведь в прошлом только ты обращался ко Мне, молился Мне, просил у Меня, умолял Меня. Теперь же Я могу *отвечать* тебе, в том числе и так, как делаю это сейчас.

Откуда я могу знать, что это общение — от Бога? Откуда мне знать, что это не плод моего воображения?

А какая *разница*? Разве ты не видишь, что Я так же легко мог бы общаться с тобой

через твое воображение, как и через что-либо иное? Я пошлю тебе в любой момент времени *самые нужные* мысли, слова или чувства, точно соответствующие цели, используя одно средство или несколько.

Ты будешь знать, что эти слова — от Меня, потому что ты сам, если признаться честно, никогда не изъяснялся столь ясно. И уж если бы ты и говорил с той же ясностью когда-либо об этих вопросах, ты бы не задавал их сейчас.

С кем общается Бог? Являются ли эти люди какими-то особенными? Существуют ли особые для этого случаи?

Все люди — особенные, и все моменты драгоценны. Нет человека или мгновения более особенного, чем другие. Многие предпочитают думать, что Бог общается по особенному и только с особенными людьми. Это освобождает массу людей от ответственности за слышание Моих посланий и *приятие* их (это не одно и то же) и позволяет им принять на веру слова других. У тебя нет *необходимости* слушать Меня, коль скоро ты решил, что другие уже услышали от Меня обо всем на свете и тебе теперь нужно слушать их.

Слушая то, что другие люди, как им кажется, услышали от Меня, тебе вообще не придется думать.

Это самая главная причина, по которой большинство людей отворачивается от моих посланий на личном уровне. Если ты признаешь, что *напрямую* получаешь Мои послания, ты становишься ответственным за их истолкование. Значительно безопаснее и гораздо проще принимать истолкования, принадлежащие другим (даже тем другим, которые жили 2000 лет назад), чем стремиться понять послание, которое ты, вполне возможно, получаешь в этот самый момент.

И все же, я приглашаю тебя к новой форме общения с Богом. Общения в двух направлениях. По правде говоря, это как раз *ты* пригласил Меня. И Я явился к тебе в этой форме прямо сейчас, *чтобы ответить на твой зов*.

Почему кажется, что некоторые люди — взять, например, Христа, — слышат больше Твоих посланий, чем другие?

Потому, что эти люди *действительно* желают слушать. Они желают услышать, и они хотят оставаться открытыми к этому общению, даже когда оно выглядит пугающим, или безумным, или абсолютно неверным.

Нам следует слушать Бога даже тогда, когда сказанное кажется неверным?

Особенно тогда, когда кажется неверным. Если ты думаешь, что прав по поводу всего, какая нужда тебе тогда говорить с Богом?

Тогда иди вперед и действуй в соответствии с тем, что ты знаешь. При этом заметь, что вы поступаете именно так с начала времен. И посмотри, в каком состоянии находится сейчас мир. Ясное дело, вы что-то упустили. Очевидно также, что есть что-то, чего вы не понимаете. То, что вы *понимаете*, должно казаться вам верным, потому что понятие «верное» используется вами для определения чего-то, с чем вы согласны. А то, что вы упустили, вы предпочитаете считать «неверным».

Единственный путь, который остается, — это задаться вопросом: «Что бы произошло, если бы все, о чем я думал как о „неверном“, в действительности являлось „верным“?» Каждый великий ученый знает это. Когда то, что делает ученый, не срабатывает, этот ученый откладывает в сторону все допущения и начинает заново. Все великие открытия были сделаны на основе желания и способности *оказаться неправым*. И это то, что здесь необходимо.

Ты не сможешь познать Бога до тех пор, пока ты не перестанешь говорить себе, что

ты уже познал Бога. Ты не сможешь услышать Бога до тех пор, пока ты не перестанешь думать, что уже услышал Бога.

Я не смогу сообщить тебе Мою Истину до тех пор, пока ты не прекратишь утверждать, что уже знаешь ее.

Но моя истина о Боге исходит от Тебя.

Кто это сказал?

Другие.

Кто эти другие?

Правители. Министры. Раввины. Священники. Книги. Да, Боже мой. Библия, наконец!

Они не являются авторитетными источниками.

Не являются?

Нет.

Тогда что является?

Слушай свои чувства. Слушай свои самые Высокие Мысли. Прислушивайся к своему опыту. И когда что-нибудь из этого будет отличаться от того, что тебе говорили твои учителя или что ты узнал из книг, — забудь слова. Слова — это наименее надежный проводник Истины.

Я так многое хочу сказать Тебе, так о многом хочу спросить... И не знаю, с чего начать.

Например, вот: почему Ты не раскрываешь Себя? Если действительно есть Бог и Ты — это Он, почему Ты не раскрываешь Себя так, чтобы мы все могли бы понять это?

Я делал это много раз. И Я делаю это снова, прямо сейчас.

Нет. Я имею в виду неоспоримый акт откровения, который нельзя будет отрицать.

Например?

Например, появись прямо сейчас перед моими глазами.

Я так и делаю, прямо сейчас.

Где?

Везде, куда бы ты ни посмотрел.

Да нет, я имею в виду так, чтобы это было неоспоримо, чтобы никто не смог отрицать этого.

На что бы это было похоже? В какой форме или каком виде ты бы хотел Моего явления?

В той форме и том виде, которыми Ты на самом деле обладаешь.

Это было бы невозможно. Дело в том, что у меня нет той формы или того вида, которые вы бы поняли. Я могу принять форму или вид, которые вы могли бы понять, но тогда все сделали бы вывод: то, что они видели, — это и есть единственная истинная форма Бога. А ведь, на самом деле, это будет лишь одна форма из множества.

Люди думают, что Я — это то, что они видят, а не то, что они не видят. Но Я — Великий Невидимый, а не то, чем Я выбираю быть в каждый новый момент. В определенном смысле Я являюсь тем, чем Я не являюсь. Я происхожу из неявленности и к ней всегда возвращаюсь.

Однако когда Я прихожу в той или иной конкретной форме, в которой, как Я думаю, люди смогут понять Меня, — люди приписывают Мне эту самую форму отныне и вовеки. И стоит Мне прийти в любой другой форме к другим людям — первые скажут, что Я не приходил ко вторым, потому что Я не был похож во второй раз на то, чем Я был в первый, и говорил не те же самые слова — как же это мог быть Я?

Понимаешь, поэтому-то и не имеет значения то, в какой форме и манере Я раскрываю Себя, — какую бы манеру я ни выбрал и какую бы форму Я ни принял, ни одна

не будет бесспорной.

Но если бы Ты *сделал* что-то, что было бы свидетельством истины о том, кто Ты, вне сомнений и вопросов...

...всё равно кто-нибудь сказал бы, что это от дьявола или просто чье-то воображение. Или еще что-нибудь, но не Я.

Если бы даже Я раскрыл Себя как Бога Всемогущего, Владыку Неба и Земли, и стал бы передвигать горы, чтобы доказать это, — все равно кто-то сказал бы: «Это от сатаны».

И это так, как должно быть. Ведь Бог проявляет Божественное «Я» Божественному «Я» не через внешнее наблюдение, но через внутренний опыт. Когда внутренний опыт открывает Божественное «Я», внешние проявления излишни. А если необходимы внешние проявления, то внутренний опыт невозможен.

Если просят об откровении, оно не может быть явлено, ведь такая просьба сама по себе является утверждением, что просимое отсутствует и ничто от Бога в данный момент не открыто. Подобная установка рождает определенный опыт. Ибо твоя мысль, чего бы она ни касалась, способна *творить*, и твое слово — *продуктивно*, и твои мысли и слова, вместе взятые, очень эффективно создают реальность. Поэтому ты будешь ощущать, что *Бог сейчас не явлен*: ведь, если бы Он был явлен, ты бы и не *просил* Его сделать это.

То есть, я не могу просить всё, что я хочу? Ты говоришь, что, молясь о чем-то, мы тем самым, *отталкиваем это от себя*?

Это вопрос, который задают веками, — и ответ на него давался всякий раз. Вы либо не слышите ответа, либо не хотите в него верить.

Этот вопрос снова получает ответ — в сегодняшних терминах, на современном языке:

Ты не будешь иметь то, о чем просишь, равно как и не сможешь иметь то, чего желаешь. Это потому, что твоя просьба сама по себе является утверждением отсутствия, и твои слова о том, что ты чего-то хочешь, работают только на то, чтобы произвести опыт отсутствия этого в твоей реальности.

Таким образом, правильной молитвой является не молитва-просьба, но молитва-благодарность.

Когда ты заранее благодаришь Бога за тот опыт, который ты выбрал пережить в своей реальности, ты, по существу, благодаришь за то, что есть... *в действительности*. Благодарность, таким образом, есть наиболее мощное заявление для Бога: подтверждение того, что еще до того, как ты попросил, — Я уже ответил.

Итак, никогда не проси. *Выражай благодарность.*

А что, если я заранее благодарен Богу за что-то, но это «что-то» никогда не происходит? Ведь это может привести к горькому разочарованию.

Благодарность нельзя использовать как средство *манипулирования* Богом, как инструмент, с помощью которого можно обмануть Вселенную. Нельзя лгать самому себе. Твой разум знает правду твоих мыслей. Если ты говоришь: «Спасибо тебе, Боже, за то-то и то-то», совершенно ясно осознавая, что этого нет в твоей настоящей реальности, — не стоит ожидать, что для Бога это будет менее ясно, чем для тебя, и что он *создаст* это для тебя.

Бог знает то, что известно тебе, и то, что знаешь ты, проявляется в твоей реальности. Но каким образом тогда я могу быть истинно благодарным за что-то, чего, *как я знаю*, — нет?

Вера. Если все, что у тебя есть, — это вера размером с горчичное зернышко, ты сдвинешь горы с места. Ты узнаешь, что это так, потому, что Я *сказал*, что это так; потому, что Я *сказал*: даже прежде, чем ты испросишь, Я уже отвечу. Я *сказал* и говорил тебе

любим доступным способом, через любого учителя, имя которого ты вспомнишь: что бы ты ни выбрал, если выбираешь во имя Мое, — будет так.

И все же многие люди говорят, что их молитвы остаются безответными.

Ни одна молитва — а молитва есть не более чем пылкое утверждение *того, что есть*, — не остается безответной. Каждая молитва, каждая мысль, каждое утверждение, каждое чувство — творит. Насколько горячо это воспринимается как истина — настолько это будет проявлено в твоём опыте.

Когда говорится, что молитва осталась безответной, в действительности происходит вот что: самое горячее слово — или чувство — начало *действовать*. Но вот что неплохо бы при этом знать, и в этом весь секрет: за мыслью всегда стоит другая мысль — мысль, которую можно назвать Организующей, или Контролирующей Мыслью.

Если ты просишь, шансы получить то, что, как тебе кажется, ты выбираешь, будут значительно меньше, поскольку Организующей Мыслью, стоящей за каждой мольбой, будет мысль, что у тебя *сейчас нет* того, о чем ты просишь. *Эта Организующая Мысль становится твоей реальностью.*

Единственной Организующей Мыслью, которая будет способна подавить эту, будет мысль, исходящая из веры: Бог *обязательно* даст всё, о чем просят. У некоторых людей есть такая вера, но у очень немногих.

Процесс молитвы становится значительно проще, когда вместо веры в то, что Бог всегда скажет «да» в ответ на любую просьбу, присутствует интуитивное понимание: *в просьбе как таковой нет нужды. Тогда молитва становится молитвой благодарения. Она уже совсем не является просьбой, но утверждением благодарности за то, что есть.*

Когда ты говоришь, что молитва — это утверждение того, что есть, подразумеваешь ли Ты, что Бог ничего не делает и всё, что происходит после молитвы, является результатом действия самой *молитвы*?

Если ты веришь в то, что Бог — это некое всемогущее существо, которое, слыша все молитвы, на одни отвечает «да», на другие — «нет» и «может быть, но не сейчас» — на все остальные, то ты заблуждаешься. Как Бог должен решать? По какому правилу?

Если ты веришь, что Бог — *создатель и вершитель всего* в твоей жизни, ты заблуждаешься.

Бог — *наблюдатель*, а не создатель. И Бог готов помогать тебе в том, чтобы ты жил своей жизнью, но не так, как ты, может быть, ожидаешь.

Создавать или не создавать жизненные обстоятельства или условия твоей жизни — это не функция Бога. Бог создал тебя по образу и подобию Своему. Ты создал всё остальное властью, данной тебе Богом. Бог создал процесс жизни, жизнь саму по себе, какой ты ее знаешь. При этом Бог дал тебе свободу выбора — ты волен делать со своей жизнью все, что ты захочешь.

В этом смысле *то, что ты желаешь для себя, есть то, чего Бог желает для тебя.*

Ты живешь так, как ты живешь, *и у Меня нет предпочтений в этом вопросе.*

И величайшей иллюзией, в которую ты погружен, является то, что Богу *небезразлично*, как и что ты делаешь.

Мне *всё равно*, что ты делаешь, как бы ни тяжело тебе было слышать это. Скажи, не все ли тебе равно, что будут делать твои дети, когда ты отправляешь их погулять? Будет ли для тебя важно, в какой последовательности они станут играть в салочки, прятки и дочки-матери? Нет — потому что ты знаешь, что они в полной безопасности. Ты отправил их в среду, которую считаешь дружественной и благополучной для них.

Конечно, ты всегда будешь надеяться, что они не *причинят себе вреда*. И если вдруг

это случится, ты будешь тут как тут, чтобы помочь им, исцелить их и позволить им снова чувствовать себя в безопасности, снова быть счастливыми и снова идти играть. Но выберут ли они прятки или дочки-матери на следующий день — это все так же не будет иметь для тебя никакого значения.

Конечно, ты предостережешь их от опасных игр. Но ты не сможешь удержать своих детей от того, чтобы они делали опасные вещи. Не всегда. Не до бесконечности. Не в каждый новый момент их жизни с рождения до смерти. И мудр тот родитель, кто знает это. При этом родитель всегда продолжает беспокоиться о *результатах*. В этой двойственности — отсутствии беспокойства за процесс и глубоком беспокойстве за результат — есть то, что приближает к пониманию двойственности Бога.

При этом Бог — по большому счету — не беспокоится и о результате. Не об *абсолютном результате*. Потому что абсолютный результат — обеспечен.

И это вторая величайшая иллюзия людей: что исход жизни всегда под сомнением.

Именно сомнение в абсолютном результате создало вашу самую великого врага — страх. Если вы ставите под сомнение результат, то вы сомневаетесь в Творце — вы сомневаетесь в Боге. А если вы сомневаетесь в Боге, то вы *должны* жить в страхе и вине всю свою жизнь.

Если вы сомневаетесь в намерениях Бога и способности Бога создать этот абсолютный результат — как вы вообще можете хоть когда-нибудь расслабиться? Как вы вообще можете обрести покой?

Да, у Бога есть *полнота* силы сделать так, чтобы намерения совпадали с результатами. Вы не можете и не сможете поверить в это (хотя и заявляете, что Бог всемогущ), и поэтому вам необходимо создать в вашем воображении *силу, равную Богу*, чтобы вы могли объяснить, как и что может *помешать Божественной воле*. И вот вы создали в своей мифологии существо, которого зовете «дьяволом». Вы даже представили себе, что Бог *воюет* с этим существом (полагая, что Бог решает проблемы так же, как это делаете вы). И, в конце концов вы даже вообразили, что Бог может *проиграть* эту войну.

Все это противоречит всему, что, как вам кажется, вы знаете о Боге, но не это главное. Вы живете своими иллюзиями и боитесь их, и всё это — от вашего решения сомневаться в Боге.

Но что, если ты примешь иное решение? Каков тогда будет результат?

Вот что Я скажу: ты будешь жить так, как жил Будда. Как жил Иисус. Как жил каждый святой, которого вы когда-либо почитали.

Но, как бывало почти со всеми святыми, люди не поймут тебя. И когда ты пытаешься объяснить им свое чувство умиротворения, свою радость жизни, свой внутренний экстаз — они будут слушать твои слова, но не услышат их. Повторяя твои слова, они будут добавлять к ним свои собственные.

Они будут удивляться тому, как ты можешь обладать тем, что они не могут найти. И потом они начнут завидовать. Скоро зависть перейдет в ярость, и в злости своей они постараются убедить тебя, что это *ты* не понимаешь Бога.

И если им не удастся разлучить тебя с твоей радостью, они постараются причинить тебе вред — так велика будет их ярость. И когда ты ответишь им, что это не имеет значения, что даже смерть не сможет прервать твою радость или изменить твою истину, — они наверняка *убьют* тебя. И затем, когда они увидят, с каким миром ты принял смерть, они назовут тебя святым и снова полюбят.

Ибо такова человеческая природа: любить, затем разрушать, а затем снова любить то, что они ценят больше всего.

Но почему? Почему мы это делаем?

Все человеческие действия мотивируются на глубинном уровне одним из двух чувств — страхом или любовью. На самом деле есть только два чувства, только два слова в языке души. Это противоположные концы великой полярности, созданной Мною, когда Я сотворил Вселенную и ваш мир таким, каким ты знаешь его сегодня.

И эти две точки — Альфа и Омега, которые позволяют системе, называемой вами «относительностью», существовать. Без этих двух точек, без этих двух идей не смогла бы существовать ни одна другая идея.

Каждая человеческая мысль и каждое человеческое действие основаны или на любви, или на страхе. Это все, что мотивирует человека, и все другие идеи являются производными этих двух. Все остальное — просто различные вариации, различные обработки одной и той же темы.

Задумайся глубоко об этом, и ты увидишь, что это так. Это то, что Я назвал Организующей Мыслью. Это или мысль любви, или мысль страха. Это мысль, которая за мыслью, которая за мыслью. Это самая первая мысль. Это основная сила. Это и есть то топливо, которое позволяет работать двигателю человеческого опыта.

И именно таким образом человеческое поведение рождает повторный опыт за повторным опытом; именно поэтому люди любят, затем разрушают, затем снова любят — всегда существует колебание от одного чувства к другому. Любовь — организует — страх — организует — любовь — организует — страх...

...И причина обнаруживается в первой лжи — той лжи, которую вы стали считать правдой: что Богу нельзя доверять; что на любовь Бога нельзя положиться; что принятие Богом тебя — обусловлено; что абсолютный результат, таким образом, — под сомнением. Ведь если ты не можешь полагаться на то, что любовь Бога всегда пребывает с тобой, — на чью любовь ты можешь положиться? Если Бог отступает от тебя и покидает тебя, когда ты ведешь себя неправильно, разве не поступят так же обычные смертные?

...И как только ты даришь свою самую высокую любовь, ты тут же встречаешь свой самый великий страх.

Ведь первое, о чем ты беспокоишься, сказав: «Я люблю тебя», — услышишь ли ты это же в ответ. И если ты услышишь это в ответ, ты сразу начинаешь беспокоиться о том, что ты можешь потерять ту любовь, которую только что нашел. Из-за этого все действия становятся реакцией, защитой от потери, пусть даже ты стараешься защититься от потери Бога.

Если б ты только знал, Кто Ты Есть, знал, что ты — самое великолепное, самое замечательное, самое необыкновенное существо из всех когда-либо созданных Богом, ты бы никогда не страшился. Ибо кто может отвергнуть такое чудесное совершенство? Даже Бог не может обнаружить изъянов в таком существе.

Но ты не знаешь, Кто Ты Есть, и ты думаешь, что ты намного меньше. И кто, интересно, внушил тебе идею, что ты не совершенен? Те единственные люди, чьим словам ты всегда верил безоговорочно. Твои мать и отец.

Это те люди, которые любят тебя больше всего. С чего бы им лгать тебе? Не говорили ли они тебе, что в тебе слишком много того и не хватает этого? Не требовали ли они, чтобы тебя было только видно и не было слышно? Не отчитывали ли они тебя, когда ты слишком уж переполнялся энергией? И не способствовали ли они тому, чтобы ты отказался от своих самых невероятных фантазий?

Все это были послания, которые ты получал, и, хотя они не отвечали соответствующим критериям и, таким образом, не являлись посланиями от Бога, — их

вполне можно было бы считать таковыми, поскольку они приходили от богов твоей Вселенной.

Именно твои родители научили тебя тому, что любовь всегда обусловлена, — с их условиями ты сталкивался много раз, — и именно этот опыт ты приносишь в свои собственные отношения с теми, кого ты любишь.

Тот же опыт ты распространяешь и на отношения со Мной.

Именно из этого опыта ты извлекаешь свои заключения обо Мне. В эти рамки ты поместил свою истину. «Бог — это любящий Бог, — говоришь ты, — но, если нарушить Его заповеди, Он накажет тебя вечным изгнанием и проклянет навсегда».

Разве, ты не ощущал на себе, как отвергали тебя родители? Разве ты не знаешь боль их осуждения? Как же ты можешь представить себе что-то иное в отношениях со Мной?

Ты забыл, что это такое, когда тебя любят без всяких условий. Ты не помнишь, что это такое, когда тебя любит Бог. И поэтому ты пытаешься представить, на что может быть похожа любовь Бога, основываясь на том, что ты знаешь о любви в мире.

Ты спроецировал на Бога роль «родителя» и так получил образ Бога, Который судит, а затем награждает или наказывает — в зависимости от того, насколько ему нравятся твои поступки и мысли. Но это упрощенный взгляд на Бога, основанный на вашей мифологии. Он не имеет никакого отношения к тому, Кто Я Есмь.

Создав, таким образом, целую систему мыслей о Боге, основанную на человеческом опыте, а не на духовных истинах, ты затем создал всю свою реальность вокруг любви. Это реальность, основанная на страхе и направляемая идеей страшного, мстительного Бога. Ее Организующая Мысль — неверна, но отрицать эту мысль означало бы подорвать всю вашу теологию. И, хотя новая теология, которая заменит эту, была бы *воистину* вашим спасением, — вы не можете принять ее, *потому что идея Бога, Которого не нужно бояться, Который не будет осуждать и у Которого нет причин наказывать, слишком велика даже для вашего самого широкого представления о том, Кто и Что есть Бог.*

Эта реальность любви, основанная на страхе, доминирует и в вашей любви вообще; фактически, она создает это чувство. Ведь вы не только *получаете* обусловленную любовь, но и сами *отдаете* любовь таким же образом. И даже тогда, когда вы закрываетесь, отступаете и устанавливаете свои условия, часть вас знает, что это не то, чем в действительности является любовь. Однако, изменить это вы бессильны. Мне это досталось так тяжело, — говорите вы себе, — и будь я проклят, если снова когда-нибудь стану уязвимым. И все же истина заключается в том, что вы будете прокляты, если *не станете* таковыми.

[Своими собственными (ошибочными) мыслями о том, что есть любовь, вы обрекаете себя на то, чтобы никогда не познать ее в полной чистоте. И заодно — на то, чтобы никогда не познать Меня таким, каков я в действительности. До тех пор, пока вы не образумитесь. Ведь вы не сможете отрицать меня вечно — и настанет, наконец, момент нашего Примирения.]

Любое действие, предпринимаемое вами, основано на любви или страхе — и это касается не только человеческих отношений. Решения, которые влияют на бизнес, промышленность, политику, религию, образование вашего молодого поколения, социальную политику ваших наций, экономические цели вашего общества, выбор в пользу войны, мира, наступления, защиты, агрессии, подчинения; намерение получить или отдать, оставить для себя или поделиться, объединиться или разъединиться — любой ваш свободный выбор всегда рождается как результат одной из двух возможных мыслей: мысли любви или мысли страха.

Страх — это энергия, которая сжимает, закрывает, втягивает, убегает, прячет, накапливает, наносит ущерб.

Любовь — это энергия, которая расширяет, раскрывает, посылает вовне, отпускает, дает откровение, делится, исцеляет.

Страх укутывает ваши тела в одежды, любовь позволяет вам оставаться нагими. Страх замыкается и заканчивается на том, что у вас есть, любовь — позволяет отдать все, что у вас есть. Страх гребет под себя, любовь — касается с нежностью. Страх сковывает, любовь — отпускает. Страх рождает боль, любовь — облегчение. Страх атакует, любовь — преображает.

Любая человеческая мысль, слово или деяние основаны на одном из этих чувств. Другого выбора не существует, поскольку выбирать больше не из чего. Однако у вас есть свобода выбора одного из этих двух.

У тебя всё получается очень просто, однако? когда наступает момент выбора, страх выигрывает гораздо чаще, чем любовь. Отчего так?

Вас учили жить в страхе. Вам рассказывали о том, что выживает наиболее приспособленный, побеждает сильнейший, преуспевает самый умный. Лишь драгоценные крупницы были сказаны о славе тех, кто умел дарить любовь. Итак, вы стремитесь быть самыми приспособленными, сильными, умными — тем или иным образом, — и, если видите, что не способны превзойти всех в любой ситуации, вы боитесь проиграть, ибо вам говорили, что не быть лучшим — значит проигрывать.

И в итоге вы, конечно, выбираете действия, субсидируемые страхом — ведь вас учили именно этому. Я же учу вас вот чему: выбирая действия, основанные на любви, вы достигнете большего, чем выживание, большего, чем выигрыш; вы достигнете большего, чем успех. Только тогда вы ощутите в полной мере величие того, Кто Вы Есть в Действительности и кем можете быть.

Для этого вы должны отставить в сторону благие, но ошибочные учения ваших мирских наставников и услышать учения тех, чья мудрость проистекает из другого источника.

Таких учителей много среди вас сейчас, как и прежде, поскольку Я бы не оставил вас без тех, кто мог бы учить, направлять вас и напоминать вам об этих истинах. Но самым великим напоминанием является не нечто внешнее, а голос внутри вас. Это первый инструмент, который Я использую, поскольку он — самый доступный.

Ваш внутренний голос является самым громким голосом, которым Я говорю, так как он — ближе всего. Именно этот голос говорит вам, насколько все *остальное* истинно или ложно, правильно или неправильно, хорошо или плохо — по вашему определению. Это тот радар, который задает курс, направляет корабль, выбирает маршрут путешествия, если только вы позволите ему делать это.

Именно этот голос говорит вам прямо сейчас, являются ли слова, которые вы читаете, словами любви или словами страха. Именно так вы сможете определить, прислушиваться ли к этим словам или игнорировать их.

Ты сказал, что если я всегда буду выбирать действия, исходящие из любви, я смогу ощутить всё величие того, кто я есть и кем я могу быть. Мог бы ты остановиться на этом более подробно?

Существует только одна цель всякой жизни: чтобы ты и всё живое приобрели опыт самого полного счастья.

Всё остальное, что вы говорите, думаете или делаете, лишь служит этой цели. Больше вашей душе нечего делать, да большего она и не *хочет* делать.

Самое удивительное в этой цели то, что она никогда не достигается. Достижение есть

ограничение, но Божий промысел лишен ограничений. Если наступит момент, когда ты сможешь ощутить всю полноту своего счастья, — в тот же самый момент ты увидишь еще более грандиозное величие, которого можно достичь. Чем больше ты есть, тем большим ты можешь стать, и чем большим ты можешь стать, тем большим ты уже можешь быть.

Глубочайшая тайна — в том, что жизнь — это не процесс открытия, а процесс сотворения.

Вы не открываете себя, а создаете себя заново. Поэтому стремитесь не открыть, Кто Вы Есть, а определить, Кем Вы Хотите Быть!

Некоторые говорят, что жизнь — это школа, что мы здесь для того, чтобы выучить конкретные уроки, и что когда мы «закончим школу», то сможем приступить к более масштабным делам, уже не привязанные к физическому телу. Верно ли это?

Это еще одна часть вашей мифологии, основанной на человеческом опыте.

Так жизнь — это не школа?

Нет.

И мы здесь не для того, чтобы выучить определенные уроки?

Нет.

Тогда зачем мы здесь?

Затем, чтобы вспомнить и воссоздать заново то, Кем Вы уже Являетесь.

Я говорю вам это снова и снова. Но вы Мне не верите. И всё же, это именно так, и так и должно быть. Если вы не создадите себя такими, Какими Вы Являетесь, вы не сможете таковыми быть.

Что-то я совсем запутался. Давай вернемся к школе. От одного учителя за другим я слышал, что жизнь — это школа. Честно говоря, я поражен тем, что Ты отрицаешь это.

Школа — это место, куда ты направляешься, когда ты чего-то не знаешь, но хочешь знать. Это не то место, куда ты направляешься, если ты уже знаешь что-то и просто хочешь пережить свое знание на опыте.

Жизнь (как вы это называете) является для тебя возможностью познать на опыте то, что ты уже знаешь на уровне понятий. Тебе не нужно ничему учиться, чтобы сделать это. Тебе просто необходимо вспомнить то, что ты уже и так знаешь, и действовать, исходя из этого.

Я не уверен, что понял.

Давай начнем вот с чего: душа, твоя душа всегда, с самого начала знает все, что необходимо знать. Для нее нет ничего сокрытого, ничего неизвестного. Но одного знания не достаточно. Душа стремится к опыту.

Ты можешь знать, что ты щедрый, но, до тех пор пока ты не сделаешь то, что будет свидетельствовать о щедрости, у тебя не будет ничего, кроме понятия. Ты можешь знать, что ты добрый, но, до тех пор, пока ты не сделаешь кому-то добро, у тебя не будет ничего, кроме идеи о самом себе.

Единственным желанием твоей души является превратить прекраснейшее понятие о самой себе в величайший опыт. До тех пор пока понятие не станет ощущением, все это будет чисто умозрительным. Я строил догадки о Себе долгое время. Значительно дольше, чем ты и Я могли бы вместе вспомнить. Дольше, чем возраст этой Вселенной, помноженный на возраст этой Вселенной. Видишь ли ты теперь, как молодо и как ново Мое ощущение Себя Самого?

Я снова теряюсь. Твое ощущение Себя Самого?

Да. Давай Я объясню тебе это следующим образом:

В начале было только то, что Есть, и не было больше ничего. Но это Всё, Что Есть, не

могло познать себя, поскольку Всё, Что Есть, — это всё, что было, и не было *ничего больше*. Итак, Всё, Что Есть... *не существовало*. Поскольку, если нет чего-то другого, — Всего, Что Есть, тоже *нет*.

Это и есть великое Сущее—Не-Сущее, о котором говорили мистики с незапамятных времен.

Так вот, Всё, Что Есть, знало, что Оно — это всё, что есть, но этого было не достаточно, поскольку Оно могло знать о своем абсолютном величии *на уровне понятия, а не на уровне опыта*. И Оно стремилось *познать* себя, Оно хотело знать, каково это — быть столь великим. Но это было невозможно, потому что само определение «великий» является относительным. Всё, Что Есть, не могло знать, каково *чувствовать* себя великим, пока не проявилось бы *то, чего нет*. Пока нет *того, чего нет*, того, что Есть, тоже *нет*.

Ты понимаешь это?

Думаю, да. Продолжай.

Хорошо.

Единственное, что знало Всё, Что Есть, — это то, что *больше ничего* не было. Таким образом, Оно не могло и не смогло бы *никогда* познать Себя с *внешней* по отношению к Себе, точки зрения. Такой точки не существовало. Была только одна точка, и она находилась в одном-единственном месте — внутри. «Сущее — Не-сущее». Всё Это Есть — Не-есть.

И вот это Всё, Что Есть, решило познать Себя *на опыте*.

Эта *энергия* — эта чистая, невидимая, неслышимая, ненаблюдаемая и, таким образом, неизвестная никому другому энергия решила пережить Себя как высшее великолепие, каковым Она являлась. Для этого, как Она поняла, Ей было необходимо воспользоваться *внутренней* точкой отсчета.

Всё, Что Есть, решило, вполне справедливо, что любая Его *часть* обязательно должна быть *меньше, чем целое*, и если Оно просто *разделит* Себя на части, то каждая часть, будучи меньше, чем целое, сможет взглянуть на остальное и увидеть Его великолепие.

Итак, Всё, Что Есть, разделило Себя, став в один прекрасный момент тем, что есть *это*, и тем, что есть *то*. Впервые *это* и *то* существовали совершенно отдельно друг от друга. И при этом оба существовали одновременно. Как и всё то, что не было *ни этим, ни тем*.

Таким образом, внезапно стали существовать сразу три элемента. То, что есть *здесь*. То, что есть *там*. И то, чего нет *ни здесь, ни там, но что должно существовать* для того, чтобы существовали *здесь* и *там*.

Именно ничто содержит всё. Отсутствие пространства содержит пространство. Целое содержит части.

Ты способен это понять?

Успеваешь за мыслью?

Думаю, что да. Хочешь верь, хочешь нет, но Ты так ясно всё нарисовал, что, кажется, мне на самом деле всё понятно.

Тогда Я продолжаю. Это *ничто*, которое содержит всё, и есть то, что некоторые люди называют Богом. Но это не совсем точно, поскольку предполагается, что есть нечто, чем Бог *не является*. Но Я есть *Всё* — видимое и невидимое, — и поэтому данное описание Меня как Великого Невидимого, Не-Сущего, Промежутка, характерное для восточного мистицизма, не более точно, чем чисто западное практическое описание Бога как «всего видимого». Кто считает, что Бог — это Всё, Что Есть, и Всё, Что Не Есть, тот понимает правильно.

Итак, создав то, что «здесь», и то, что «там», Бог сделал возможным познание Богом Самого Себя. В момент этого великого взрыва изнутри Бог создал *относительность* — самый великий дар, который Бог когда-либо преподносил Самому Себе. Соответственно, *отношения* — это величайший дар Бога, который Он когда-либо преподносил вам, что мы и обсудим очень подробно позже.

Таким образом, из Ничего выпрыгнуло Всё. Это было духовное событие, которое, кстати, соответствует тому, что ваши ученые называют Большим Взрывом.

По мере того как все элементы набирали скорость, было создано время — ведь то, что было здесь, становилось там, и период, который требовался, чтобы *попасть* отсюда туда, можно было измерить.

По мере того, как видимые части Меня стали определять самих себя «относительно» друг друга, то же самое делали и невидимые части.

Бог знал: для того чтобы существовала любовь, — и для того чтобы познать Себя как чистую любовь, — должна существовать ее прямая противоположность. Поэтому Бог добровольно создал великую полярность — прямую противоположность любви, всё, чем любовь не является, то, что теперь называется страхом. В тот момент, как появился страх, стало возможным существование любви как явления, которое можно пережить.

Именно об этом *создании дуальности* — любви и ее противоположности — говорится в различных человеческих мифологиях как о *рождении зла*, падении Адама, бунте Сатаны и т. п.

Решив персонифицировать чистую любовь через образ, который вы называете Богом, вы также решили олицетворять жалкий страх персонажем, который вы называете дьяволом.

Некоторые земляне создали вокруг этого события весьма сложные мифологии — с подробными описаниями битв между ангельскими воинами и солдатами дьявола, силами добра и зла, света и тьмы.

Эти мифологии были первой попыткой людей понять и пересказать остальным в понятной форме космические события, о которых полностью осведомлена душа человека, но которые разум, едва ли может охватить.

Сотворив Вселенную как *разделенный вариант Самого Себя*, Бог создал из чистой энергии всё, что теперь существует, — как видимое, так и невидимое.

Другими словами, не только физическая Вселенная была создана таким образом, но и *метафизическая Вселенная также*. Часть Бога, которая формирует вторую половину уравнения «Есмь — Не есмь», также взорвалась, распавшись на бесчисленное количество частиц, меньших, чем целое. Эти энергетические единицы вы бы назвали духами.

Некоторые из ваших религиозных мифологий утверждают, что у «Бога-Отца» было много духовных детей. Эта аналогия с человеческим опытом жизни, умножающей себя, — похоже, единственный способ, которым можно заставить массы воспринять как реальность идею внезапного появления — внезапного существования — бесчисленных духов в «Царстве Божием».

В этом отношении ваши сказки и мифические истории не так уж далеки от абсолютной реальности, поскольку эти бесчисленные духи, составляющие Мою тотальность, являются, в космическом смысле, Моим потомством.

Мой божественный замысел в разделении Меня Самого заключался в том, чтобы создать самодостаточные части Себя так, чтобы Я мог *познать Самого Себя на опыте*. Есть только один способ, позволяющий Создателю познать Себя на опыте как Создателя, и это — создавать. Итак, Я наделил каждую из бесчисленных частей Меня (всех Моих духовных

детей) такой же силой создавать, какой обладаю и Я Сам, как целое.

Это как раз то, что имеют в виду ваши религии, когда утверждают, что вы были созданы «по образу и подобию Бога». Это не означает, как предполагают некоторые, что наши физические тела похожи (хотя Бог может принять любую физическую форму, которую Он выберет для определенной цели). Это означает, что наша сущность одинакова. Мы состоим из одного и того же. Мы СУТЬ «одно и то же»! Мы обладаем одними и теми же свойствами и способностями, включая способность создавать физическую реальность буквально «из воздуха».

Моя цель в создании вас, Моего духовного потомства, была в том, чтобы Я мог познать Себя Самого как Бога. У Меня не было никакого другого способа сделать это, — только через вас. Таким образом, можно сказать (и было сказано множество раз), что Моя цель для вас — это чтобы вы познали себя как Меня.

Это кажется потрясающе простым и при этом становится очень сложным, поскольку для вас существует только один способ познать себя как Меня — *вначале* вам необходимо познать себя как *не Меня*.

Теперь постарайся понять следующее и следи внимательно, поскольку это очень тонкое место. Ты готов?

Думаю, да.

Хорошо. Помни, что ты просил этого объяснения. Ты ждал его столько лет. Ты просил объяснения в мирских словах, а не в терминологии богословских учений или научных теорий.

Да, я просил.

А раз просил — получишь.

Теперь, для простоты, Я буду использовать вашу мифологическую модель детей Божьих как основу для обсуждения, потому что эта модель тебе знакома и во многих отношениях не так уж далека от действительного положения вещей.

Итак, давай вернемся к тому, как должен работать этот процесс самопознания.

Есть один способ, каким Я мог бы сделать так, чтобы Мои духовные дети осознали, что они часть Меня, просто сказав им об этом. Это Я и сделал. Но видишь ли, для Духа было недостаточно просто узнать Себя как Бога, или часть Бога, или дитя Бога, или как наследника царства (ты можешь использовать и любой другой из мифологических примеров).

Как Я уже объяснил, знать о чем-то и *переживать* это на опыте — две разные вещи. Дух жаждал познать Себя на опыте (так же как это сделал Я!). Осознания на уровне понятий было для вас недостаточно. Тогда Я разработал план. Это самая невероятная идея во всей Вселенной — и самое потрясающее сотрудничество. Я говорю «сотрудничество», потому что вы все — *заодно со Мной в этом деле*.

По этому плану вы, как чистый дух, входите в только что созданную физическую Вселенную, *Ведь физическое состояние* — это единственный способ узнать на уровне опыта то, что вы знаете на уровне понятий. Собственно, именно по этой причине Я создал физический космос, с которого всё началось, равно как и систему относительности, которая управляет им и всем созданным.

Итак, в физической Вселенной вы, Мои духовные дети, смогли пережить на опыте то, что знали о себе, но *вначале*, вам было необходимо *узнать прямо противоположное*. Чтобы упростить объяснение, скажу: невозможно узнать, что ты высок, пока не осознаешь, что такое низкий. Ты не сможешь ощутить на опыте ту часть себя, которую называешь толстой, до тех пор, пока не узнаешь, что такое худой.

Если следовать этой логике до конца, ты не можешь *ощутить* себя тем, чем ты являешься, до тех пор, пока ты не столкнешься с тем, чем ты *не* являешься. В этом и заключен смысл теории относительности и всей физической жизни. Вы определяете себя именно через то, чем вы *не* являетесь.

А в случае абсолютного знания, в случае осознания себя, как Творца, — ты не можешь *ощутить* самого Себя, как творца до тех пор, пока ты не *сотворишь*.

Но невозможно создать себя до тех пор, пока ты не *рассоздашь* себя. В определенном смысле, для того чтобы быть, сперва необходимо «не быть». Понимаешь?

Пытаюсь...

Ну что ж, и это неплохо.

Конечно, для тебя невозможно не быть тем, чем и кем, ты являешься, — ты просто *есть* это (чистый творческий дух), всегда был и всегда будешь. И вот ты сделал следующую замечательную вещь. Ты *заставил себя забыть, Кто Ты Есть в Действительности*.

Войдя в физическую Вселенную, ты *убрал свою память о себе самом*. Это позволяет тебе *выбрать* быть тем, Кто Ты Есть, вместо того чтобы, так сказать, просто проснуться на небесах.

Именно в акте выбора *быть* частью Бога (а не просто слушать, как тебе об этом говорят) заключается твой *опыт* тотального выбора, каковой, по определению, и является Богом. Однако, как ты можешь выбирать там, где выбора *нет*? Ты не можешь *не быть* Моим порождением, как бы ни старался, — но ты можешь *забыть* об этом.

Ты *есть*, всегда был и всегда будешь *божественной частью божественного целого, частью единого тела*. Именно поэтому акт воссоединения с целым, возвращения к Богу, называется *вспоминанием*. В действительности ты решаешь *вспомнить, Кто Ты Есть в Действительности*, воссоединиться с различными частями самого себя, чтобы *ощутить* всего себя — иначе говоря, *Всего Меня*^[1]. Таким образом, ваша задача на Земле — не *учиться* (поскольку вы *уже всё знаете*), а *вспомнить* и *воссоединиться* с тем, Кем Вы Являетесь. И вспомнить, кем являются все остальные. Поэтому значительная часть вашей задачи — это *напоминать* другим о том же, чтобы и они могли *вспоминать*.^[2]

Все замечательные духовные учителя занимались именно этим. Это *ваша единственная цель* или, иначе говоря, — это *цель вашей души*^[3].

Боже мой, ведь это та просто и так... *симметрично*. Я имею в виду, что всё сходится *вовсе*! Всё неожиданно *сходится*! Теперь я вижу картину, которую мне никогда раньше не удавалось охватить целиком.

Хорошо. Это хорошо. Это и есть цель настоящего диалога. Ты просил Меня дать ответы. Я обещал тебе дать их.

Ты *сделаешь из этого диалога книгу, ты сделаешь Мои слова доступными для многих людей*. Это является *частью твоей работы*. У тебя есть много вопросов, много непонятого в жизни. Сейчас и здесь мы заложили фундамент. Мы создали основу для понимания. Давай теперь перейдем к другим вопросам. И не беспокойся. Если в том, что мы только что прошли, тебе что-то еще не вполне понятно, это прояснится для тебя довольно скоро.

Я так о многом хочу спросить! У меня так много вопросов! Наверное, стоит начать с самых больших и очевидных. Например, почему мир сейчас таков, каков он есть?

Из всех вопросов, которые человек задавал Богу, этот задавался чаще всего. С начала времен люди задавали его. С самого первого момента вплоть до момента настоящего вы хотели знать: *почему все должно быть именно так?*

Классическая постановка данного вопроса звучит примерно так: если Бог — это абсолютное совершенство и абсолютная любовь, почему Он создал чуму и голод, войны и болезни, землетрясения и торнадо, и ураганы, и всевозможные стихийные бедствия, глубоко личные разочарования и всемирные катастрофы?

Ответ на этот вопрос является самой глубокой тайной Вселенной и высшим смыслом жизни.

Я не показываю Свою доброту, создавая вокруг вас только то, что вы называете совершенством. Моя любовь не должна вам помешать проявить свою собственную любовь.

Как Я уже объяснил, ты не можешь испытать любовь до тех пор, пока ты не можешь испытывать нелюбовь. Любая вещь, любое явление не может существовать без своей противоположности, это возможно только в мире абсолюта. Но состояния абсолюта было недостаточно ни для Меня, ни для вас. Я существовал там, во «всегда», и оттуда же пришли и вы.

В абсолюте нет опыта — там есть только знание. Знание — это божественное состояние, но всё же, самой великой радостью является бытие. *Бытие* достигается только после опыта. Эволюция такова: *знание, переживание опыта, бытие*. Это Святая Троица — Триединство, которое есть Бог.

Бог-Отец есть *знание* — родитель понимания, источник всякого опыта, поскольку нельзя пережить то, чего не знаешь.

Бог-Сын есть *опыт, переживание, выражение в действии* — воплощение, проявление всего того, что Отец знает о Себе, поскольку ты не можешь быть тем, чего ты не пережил на опыте.

Бог-Святой Дух есть *бытие* — развоплощение всего того, что Сын пережил о Себе; простая, элементарная *есть-ность*, возможная только через память знания и опыта.

Это простое бытие является блаженством. Это Божественное состояние, следующее за знанием и опытом Себя. Это то, к чему Бог стремился в самом начале.

Разумеется, вы давно прошли ту точку, когда существовала необходимость пояснять, что описания Бога в терминах «отца» и «сына» не имеют никакого отношения к полу. В данном случае Я использую образную речь ваших самых последних священных писаний. Значительно более древние писания прибегали к образам матери и дочери. И то, и другое неправильно. Ваш разум лучше всего воспринимает такие отношения, как «родитель — дитя». Один является причиной, другой — следствием.

Добавление третьей части Троицы создает следующие отношения:

Причина — Следствие — То, что есть.

Эта Тройственная реальность есть подпись Бога. Божественный узор. В тонких сферах тройственное единство встречается повсюду. От него не уйти в вопросах, затрагивающих время, пространство, Бога и сознание, или любые другие тонкие отношения. С другой стороны, вы *не* найдете Триединой Истины в грубых жизненных отношениях.

Триединая Истина узнаваема на уровне тонких жизненных отношений любим, кто участвует в подобных отношениях. Некоторые из ваших религиозных деятелей описывают Триединую Истину как Отца, Сына и Святого Духа. Некоторые из ваших психиатров используют понятия сверхсознания, сознания и подсознания. Некоторые из ваших духовных искателей говорят о разуме, теле и духе. Некоторые из ваших ученых видят энергию, материю, эфир. Некоторые из ваших философов говорят, что вещь не является истиной для тебя до тех пор, пока она не есть истина в мысли, слове и деле. Обсуждая время, вы говорите только о трех временах: прошедшем, настоящем и будущем. Соответственно, в вашем восприятии существуют три момента: до, сейчас и после. Говоря

о пространственных отношениях — будь то точки, разбросанные по Вселенной или по вашей комнате, вы признаете наличие «здесь», «там» и промежуточного пространства.

В грубых отношениях вы не признаете *никаких* «между». Это происходит потому, что грубые отношения всегда представляют собой диады, или пары, в то время как отношения более высокого плана всегда неизменно являются триадами. Так, существуют левое — правое, верх — низ, большое — малое, быстрое — медленное, горячее — холодное и величайшая из когда-либо созданных пар: мужчина — женщина. Во всех этих диадах нет «между». Вещь является или тем, или другим, или проявляет в большей или меньшей степени одну из этих полярностей.

В сфере грубых отношений не может существовать никакого понятия, без понятия его *противоположности*. Большая часть вашего повседневного опыта основана на этой реальности.

В сфере тонких отношений ничто существующее не *имеет* противоположности. Всё есть Одно, и всё развивается от одного к другому в непрерывном цикле.

Время и есть такая тонкая сфера, в которой то, что вы называете прошлым, настоящим и будущим, существует *взаимозависимо*. То есть, они не противоположности, а, скорее, части единого целого; стадии одной и той же идеи; циклы одной и той же энергии; аспекты одной и той же неизменной Истины.

Если ты теперь заключишь, что прошлое, настоящее и будущее существуют «одновременно», то будешь прав. (Хотя, момент для обсуждения этого, еще не настал. Мы разберем это значительно подробнее позже, когда будем изучать всю концепцию времени).

Мир таков, как он есть, потому что он не мог бы быть другим и продолжать существовать в сфере грубой материальности. Землетрясения и ураганы, наводнения и торнадо, а также, другие события, которые вы называете стихийными бедствиями, суть не что иное, как движения элементов от одной полярности к другой.

Весь цикл рождения и смерти является частью этого движения. Всё это — ритмы жизни, и всё в грубой реальности подчинено им, потому что *сама жизнь* есть ритм. Это волна, вибрация, пульсация в самом сердце Всего, Что Есть.

Болезни и недомогания противоположны здоровью и хорошему самочувствию, и они проявляются в вашей реальности по вашему повелению. Нельзя быть больным, не вызывая у себя, на каком-то уровне, это состояние, и можно снова стать здоровым в один момент, просто решив быть здоровым. Глубокие личные разочарования являются реакциями, которые вы выбрали, как и всемирные бедствия являются продуктами мирового сознания.

Твой вопрос подразумевает, что это Я выбираю такие события, что именно по Моей воле и желанию они происходят. *Но эти вещи не происходят по моему желанию — Я лишь наблюдаю, как они происходят по вашему желанию.* И Я ничего не делаю, чтобы остановить их, потому что, поступи Я так, это означало бы *нарушение вашей свободы воли*. Это, в свою очередь, лишило бы вас Божественного опыта, того опыта, который вы и Я выбрали вместе.

Не порицайте, поэтому, всё то, что вам кажется плохим в этом мире. Лучше задайтесь вопросом, что позволило вам судить об этом плохо и что бы вы хотели сделать — если вообще хотели бы, — чтобы как-то изменить это.

Ищи ответы внутри себя, а не вовне, спрашивая: «Какую часть моего „Я“ я хотел бы пережить сейчас перед лицом этого бедствия? Какой аспект бытия я решаю призвать?» Всё в жизни существует как инструмент, созданный тобой самим, и все ее события

являются просто возможностями для тебя решить, Кто Ты Есть, — и быть Им.

Это утверждение справедливо для *каждой души*. Таким образом, ты видишь, что во Вселенной нет жертв, а есть только творцы. Все Мастера, которые прошли по этой планете, знали это. И ни один из Мастеров не считал себя чьей-либо жертвой, хотя многие действительно были распяты.

Каждая душа является Мастером, хотя не всякая помнит о своем истоке и своем наследии. Но все они создают ситуации и обстоятельства на благо своей высшей цели и своего же наиболее быстрого вспоминания каждого момента, который называется «сейчас».

Не осуждай кармические тропы, которые должны пройти другие. *Не завидуй успеху и не сожалей о неудаче, ибо ты не знаешь, что есть успех или неудача в масштабе души*. Ничего не называй ни бедствием, ни радостным событием, пока ты не решишь или не будешь свидетелем того, как это будет использовано. Является ли одна смерть бедствием, если она спасает тысячи жизней? И является ли жизнь радостным событием, если она не порождает ничего, кроме горя? Но даже об этом тебе не следует судить: всегда имей свое собственное мнение и позволяй другим иметь свое.

Это не означает игнорировать призывы о помощи, равно как и стремление своей собственной души к изменению определенных обстоятельств или условий. Это означает избегать ярлыков и суждений, пока ты делаешь то, что ты делаешь, что бы ты ни делал. Ведь каждое обстоятельство — это дар, и в каждом опыте заключено сокровище.

Однажды была душа, которая знала, что она есть свет. Это была новая душа, и ей очень сильно хотелось опыта. «Я есмь свет, — говорила она. — Я есмь свет». Однако все знание об этом и все слова, сказанные об этом, не могли заменить опыта. В тех сферах, откуда пришла эта душа, не было ничего, кроме света. *Каждая душа там была великой, каждая душа была великолепной, каждая душа сияла всем блеском Моего потрясающего света*. Таким образом, эта маленькая душа была подобна пламени свечи на фоне солнца. Находясь посреди величайшего света, частью которого она являлась, она не могла видеть себя, равно как и ощущать себя как то, Кем и Чем Она Является в Действительности.

Случилось так, что эта душа не переставала жаждать познания самой себя. И настолько велика была эта жажда самопознания, что однажды Я сказал: «А знаешь ли ты, Малышка, что ты должна сделать, чтобы утолить эту свою жажду?»

«Что, Боже, что? Я сделаю все что угодно!» — сказала маленькая душа. «Ты должна отделить себя от всех нас, — ответил Я, — и затем ты должна будешь призвать на себя тьму».

«Что такое тьма, о Святейший?» — спросила маленькая душа.

«То, что не есть ты», — ответил Я, и душа поняла.

И тогда душа сделала это. Она отделила себя от Всего, да-да, и отправилась в другой мир. И в этом мире у души была власть призвать в свой опыт всевозможные разновидности тьмы. Что она и сделала.

Однако посреди всей этой тьмы она кричала: «Отец, Отец, почему Ты оставил меня?» Так же, как это делал ты в свои самые черные времена. При этом, Я никогда не покидал тебя, а, напротив, всегда стоял рядом с тобой, готовый напомнить тебе, Кто Ты Есть в Действительности; готовый, всегда готовый позвать тебя домой.

Поэтому — будь светом в темноте и не проклинай ее.

И не забывай, Кто Ты Есть, когда тебя окружит то, что не есть ты. Но восхваляй мироздание, даже стремясь изменить его.

И знай: то, что ты делаешь во времена своих величайших испытаний, может быть

твоим величайшим триумфом. Это опыт, который ты создаешь, заявляет о том, Кто Ты Есть — и Кем Ты Желает Быть.

Я рассказал тебе эту историю-притчу о маленькой душе и солнце для того, чтобы ты смог лучше понять, почему мир таков, как он есть, и как он может измениться за одно мгновение, когда каждый вспомнит божественную истину о своей высшей реальности.

Есть среди вас такие, кто говорят, что жизнь — это школа, и всё, что ты наблюдаешь и испытываешь в своей жизни, — во благо твоего обучения. Я уже обращался к этому раньше и сейчас скажу снова:

Ты пришел в эту жизнь не для того, чтобы чему-то учиться, — тебе нечему учиться; ты пришел затем, чтобы проявить то, что ты уже знаешь. Проявляя это, ты приведешь свои способности в действие и создашь себя заново через свой опыт. Так ты подтвердишь свою жизнь и придашь ей смысл. Так ты привнесешь в нее святость.

То есть, всё плохое, что происходит с нами в жизни, — это результат нашего собственного выбора? И даже мировые бедствия и несчастья, на каком-то уровне, создаются нами самими для того, чтобы мы могли «испытать противоположное тому. Кем Мы Являемся?» И если так, то, неужели нет менее болезненного пути — менее болезненного для нас самих и для других способа создать возможности для того, чтобы мы могли познать самих себя?

Ты задал несколько вопросов, и все они хороши. Давай рассмотрим их по порядку.

Нет, не все вещи, которые вы называете плохими, и которые случаются с вами, являются результатом вашего собственного выбора. По крайней мере, не в смысле осознанного выбора, который ты подразумеваешь. Но все эти вещи суть то, что вы создали.

Ты всегда находишься в процессе созидания. Каждый момент. Каждую минуту. Каждый день. Как ты можешь творить, об этом мы поговорим позже. А пока, просто поверь мне на слово — ты большая творящая машина, и ты порождаешь каждое новое проявление буквально с такой же скоростью, с какой ты мыслишь.

События, случайности, совпадения, условия, обстоятельства — всё это создается сознанием. Индивидуальное сознание — достаточно сильная вещь. Теперь можешь себе представить, какая творческая энергия высвобождается, когда двое или более собираются во имя Мое. А массовое сознание? Оно настолько сильно, что в состоянии создавать события и обстоятельства мирового значения и планетарных последствий.

Было бы некорректно — поскольку вы вкладываете в это другой смысл — говорить, что вы выбираете эти последствия. Вы выбираете их не больше, чем Я. Так же как и Я, вы наблюдаете их. И решаете, Кто Вы Есть, по отношению к ним.

В этом мире нет жертв и нет злодеев. И ты не являешься жертвой выбора других. На каком-то уровне вы все создали то, что сейчас ненавидите, а, создав это — вы выбрали это.

Это высокий уровень мышления, и такого уровня достигают, рано или поздно, все Мастера. Ибо, только в случае, если они могут принять ответственность за всё, — они обретают силу изменить часть.

Пока ты придерживаешься мнения, что где-то там есть кто-то, кто «делает» всё это с тобой, ты лишаешь себя силы что-либо изменить. Только когда ты скажешь: «Я сделал это», ты найдешь такую силу.

Значительно легче изменить то, что делаешь ты, чем то, что делает другой.

Первый шаг на пути изменения чего-либо — знать и принять, что ты сам выбрал это в таком виде, как оно есть сейчас. Если ты не можешь принять это на личном уровне — согласишься с этим через понимание того, что Мы все — Одно. И тогда, старайся изменить что-либо не потому, что это неправильно, а потому, что это более не соответствует в

точности утверждению о том, Кто Ты Есть.

Существует только одна причина делать что-либо: заявить Вселенной о том, Кто Ты Есть.

Используемая таким образом жизнь становится Самосозидающей. Ты используешь жизнь, чтобы создать Себя как того, Кто Ты Есть, и того, Кем Ты Всегда Хотел Быть. И есть только одна причина *отменить* какое-либо действие: если оно более не является заявлением о том, Кем Ты Хочешь Быть. Оно уже не отражает тебя. Оно не представляет тебя.

Если ты желаешь быть представленным точно, ты *должен работать над тем, чтобы изменить в своей жизни всё, что более не соответствует тому образу тебя, который ты хочешь спроецировать в вечность.*

В самом широком смысле, всё «плохое», что происходит, — результат твоего выбора. Ошибка состоит не в том, что ты выбрал, а в том, что ты называешь эти вещи плохими. Поскольку, называя их плохими, ты называешь плохим Себя, коль скоро ты создал их.

Этот ярлык ты не можешь принять, поэтому вместо того, чтобы вешать на Себя ярлык «плохой», ты лучше *откажешься от своих собственных творений.* Именно эта интеллектуальная и духовная нечестность позволяет тебе принимать мир, в котором условия таковы, как они есть. Если бы тебе пришлось принять личную ответственность за мир — или если бы ты просто почувствовал ее глубокий внутренний смысл, — мир был бы совершенно другим. И это, *безусловно,* было бы так, если бы *каждый* чувствовал себя ответственным. Абсолютная очевидность этого делает положение вещей столь болезненным.

Стихийные бедствия и ненастья, все эти торнадо и ураганы, вулканы и наводнения, все физические беспорядки — не являются непосредственно созданными тобой. Но ты *действительно* создаешь степень влияния всех этих событий на твою жизнь.

Во Вселенной происходят такие события, сотворение или инициирование которых тебе не может приписать даже самый необузданный полет воображения.

Эти события создаются совокупным сознанием человека. Весь мир производит этот опыт в результате совместного творчества. Но каждый из вас проходит через данный опыт индивидуально, решая, что он означает, если вообще означает, для вас, а также Кем и Чем Вы Являетесь относительно этого опыта.

Таким образом, вы создаете коллективно и индивидуально переживаемые вами жизни и время для осуществления цели души — то есть, развития.

Ты спросил, есть ли менее болезненный путь прохождения через этот процесс. В ответ Я скажу: да, но, при этом, ничто в твоём внешнем опыте не изменится. Способом уменьшить боль, которую вы ассоциируете с земным опытом и ситуациями — как своими собственными, так и чужими, — является *изменение вашего к ним отношения.*

Ты не можешь изменить внешние события (поскольку они были созданы многими из вас, а ты недостаточно развит в своём сознании, чтобы в одиночку изменить то, что было создано коллективно), поэтому ты должен изменить внутренний опыт. Это и есть путь к мастерству жизни.

Ничто не является болезненным само по себе. Боль — результат ложной мысли. Это ошибка в мышлении.

Мастер способен убрать самую нестерпимую боль. Таким образом Мастер исцеляет.

Боль является результатом суждения, которое ты сделал о чем-либо. Убери суждение — и боль исчезнет.

Суждение часто основывается на предыдущем опыте. Твое понимание чего-либо

происходит от твоей изначальной идеи об этом. Твоя изначальная идея рождается из еще более ранней идеи, а та, в свою очередь, — из еще более ранней, и так далее, кирпичик за кирпичиком, пока ты не доберешься до самого начала, в зал зеркал, который Я называю «первой мыслью».

Всякая мысль творит, и никакая мысль не является более сильной, чем изначальная. Вот почему это, иногда, также называется изначальным грехом.

Изначальный, или первородный грех — это, когда твоя первая мысль о вещи содержит в себе ошибку. Эта ошибка многократно увеличивается, когда у тебя появляются вторая и третья мысли об этой вещи. И задачей Святого Духа является вдохновить тебя на новое понимание, которое сможет освободить тебя от твоих ошибок.

Имеешь ли ты в виду, что я не должен переживать о голодающих детях в Африке, о насилии и несправедливости в Америке, о землетрясении в Бразилии, которое унесло жизни сотен людей?

В мире Бога нет никаких «должен» и «не должен». **Делай то, что ты хочешь делать. Делай то, что отражает тебя, что представляет тебя как более великий вариант твоего «Я».** Если ты хочешь чувствовать себя плохо — чувствуй себя плохо.

Но не суди и не обвиняй, ибо не знаешь, почему событие происходит и к чему ведет.

И запомни: то, что ты обвиняешь, — обвинит тебя; тем, что ты осуждаешь, — однажды станешь сам.

Вместо этого, ищи способ изменить эти вещи или поддержать тех, кто изменяют их, — изменяют вещи, которые больше не отражают высший смысл того, Кто Ты Есть.

Но благословляй всё, ибо всё есть творение Божье, через жизнь живую, и это — творение высшее.

Позволь остановиться здесь на секунду, мне нужно перевести дыхание. Правильно ли я услышал, что в мире Бога нет «должен» и «не должен»?

Правильно.

Как это может быть? Если нет ни того, ни другого в Твоем мире, где же этому *быть*?

В самом деле — где?..

Я повторю вопрос. Откуда еще могут появиться «должен» и «не должен», если не из Твоего мира?

Из твоего воображения.

Но те, кто научил меня всем этим «правильно» и «неправильно», «можно» и «нельзя», «должен» и «не должен», — они говорили, что все эти правила установлены *Тобой*, Богом.

Конец ознакомительного отрывка книги

[Купить книгу](#)